

ОБЛАКА

09.02.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

До 2001 года в судебном разбирательстве по уголовным делам, по определению суда, могли принимать участие представители общественных организаций и трудовых коллективов. Они могли выступать в качестве общественных обвинителей или защитников.

Общественный защитник имел право представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях. Помимо того, что судебное разбирательство становилось при этом более открытым и гласным, у подсудимого появлялись дополнительные шансы на то, что суд примет во внимание все обстоятельства и назначит более мягкую меру наказания, иногда даже не связанную с изоляцией от общества, например, условное лишение свободы. Общественный защитник также мог попросить о передаче своего подзащитного на поруки той общественной организации или трудовому коллективу, от имени которых он выступает.

Ныне действующий уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает такого участия общественности в судопроизводстве, и это отражает мнение большинства представителей юридического сообщества. Вместе с тем, профессиональные юристы занимают различные позиции по этому вопросу.

У микрофона член Совета при президенте РФ по правам человека Андрей Бабушкин:

Юристы, которые обсуждали эти проблемы, разделились на две части. Часть юристов имела дело с общественными защитниками. Это бывший прокурор Мара Федоровна Полякова, судья в отставке Сергей Анатольевич Пашин, и они идею общественного защитника поддержали – они понимали картинку. Костанов поддержал. А те, которые теоретически с этими проблемами были знакомы – они с опаской отнеслись – нет, говорят, придет куча там разных неквалифицированных идиотов, сумасшедших, .. и будут мешать судебному процессу.

Во времена, когда действовал институт общественных защитников, он, как известно, применялся не так уж часто - в основном по делам резонансным или когда участники процесса принадлежали к категории неимущих граждан, у которых не было денег на адвоката. Доля таких дел, по оценкам экспертов, составляла примерно 10 процентов в крупных городах и 5-7 процентов – в небольших. Участие общественных защитников помогало компенсировать тот дисбаланс, который всегда существовал между обвинением и защитой. Это достигалось во многом за счет их исключительной заинтересованности и активности. Чего зачастую нельзя сказать о профессиональных адвокатах. Вспоминает Анатолий Абрамович Рекант - руководитель Отделения общественной организации "Комитет за гражданские права", участник многих судебных процессов в качестве общественного защитника:

Когда в одном суде мы встретились в одном суде с бывшим мировым судьей нашего же района – он тоже в качестве защитника, представителя – он и я – я говорил, он за все время не произнес ни одного слова. ... Речь не в дипломе. Диплом – это документ, подтверждающий, что человек прослушал огромное количество лекций, выполнил огромное количество практических работ – все сдал и себе ничего не оставил. А так как я вынужден всегда поддерживать свою репутацию, то я вынужден быть не голову выше... И в этом моя сила. По-другому мне там делать нечего.

Многие представители общественных объединений поддерживают идею о необходимости вернуть институт общественного защитника, считая его особенно важным для того, чтобы выровнять шансы малоимущих и состоятельных граждан перед законом и судом. У микрофона член Общественной наблюдательной комиссии Московской области Любовь Кравцова:

Общественный защитник как таковой обязан и должен помогать людям, которые являются неимущими. У меня были такие прецедентные дела, когда ко мне обращались за защитой своих прав, не имея никаких денежных средств, я представляла их в суде, и был такой случай, когда в московском областном суде судебная коллегия отменила дело по принудительному содержанию. Причем я бы полагала, что если у человека есть государственный защитник и нет возможности нанять частным образом – это положение должно быть отменено и трактовалось в пользу гражданина, что общественная защита здесь должна быть... Не только в судебном делопроизводстве, но и в предварительном следствии. Это очень важно – когда дело доходит до суда и в предварительном следствии не установлены никакие объективные данные, то общественный защитник зачастую, может быть из числа близких родственников имеет возможность собрать эти объективные данные больше, чем адвокаты потому что у него больше сведений и возможности это получить.

Правозащитники в своей практике регулярно встречаются с ситуациями, которые наглядно показывают важность и необходимость общественного защитника для человека, подвергающегося уголовному преследованию. Продолжает Любовь Кравцова:

Ко мне пришла девушка и говорит, а мне вот надо защитить своего мужа, которого обвиняют по 111-й части 2. Я говорю, вам нужно собрать такие-то документы, в том числе выписной эпикриз взять. Она пошла в поликлинику – ей отказали в этом. Я говорю, хорошо, мы сделаем адвокатский запрос – у нее денег нет. Но она знает – вот я ей сказала – вам надо десять позиций в ... защиту в пользу мужа предоставить следователю. Она говорит, нам адвокат государственный ничего не сказал. И на суде, когда выносилась мера пресечения, он даже не сказал, что надо принести договор социального найма, ... где он зарегистрирован постоянно. А если бы она могла выступать в качестве общественного защитника, я полагаю, дело бы приняло иной оборот.

Наряду с очевидными преимуществами возвращения института общественных защитников, для их практического воплощения необходимы некоторые дополнительные условия. Адвокаты, например, связаны федеральным законом об адвокатской деятельности и кодексом этики, и они налагают на них очень серьезные моральные ограничения и формальные обязательства перед клиентом. В то же время, общественные защитники несут ответственность только перед своей организацией. У микрофона сотрудник Центра содействия реформе уголовного правосудия Валентина Фридман:

Меня беспокоит моральная сторона... потому что у адвокатов есть федеральный закон, на основании которого они действуют. Общественный защитник, если его введут, он тоже будет действовать в соответствии с федеральным законом. Но у адвокатов еще есть кодекс чести адвокатов, у них есть коллегии адвокатов, адвокатские палаты, в которые можно жаловаться на адвоката, и они будут разбирать действия адвоката и даже, в том случае, если адвокат нарушает кодекс этики и какие-то нормы работы адвокатов, его могут исключить из палаты адвокатов, из коллегии адвокатов, фактически из адвокатов. Такие случаи не часты, но есть. А вариант с общественным защитником вот эта моральная часть, то есть добросовестность

общественного защитника в сборе доказательств и помощи адвокату, добросовестность в неразглашении каких-то порочащих обвиняемого, защищаемого каких-то сведений, неразглашение персональных сведений – может это можно назвать выгоранием, то есть на каком-то этапе общественному защитнику может стать неинтересно работать, и если адвокату неинтересно, он все равно обязан довести дело до конца... то общественный защитник может просидеть после того как ему стало неинтересно, глядя в потолок.

Как сделать так, чтобы общественная защита всегда была на благо, а риск нанесения ущерба подзащитному минимальным, остается открытым, и его вряд ли можно разрешить в рамках одного федерального закона.

Правозащитники предлагают, помимо восстановления института общественного защитника, ввести институт «поручительства общественного объединения, трудового или учебного коллектива» - в качестве меры пресечения, альтернативной заключению под стражу.

В Уголовно-процессуальный кодекс - внести положение о том, что новые доводы и материалы, которые не были рассмотрены судом первой инстанции, подлежат обязательному рассмотрению судом надзорной инстанции.

Есть и другие идеи, о которых рассказал председатель Комитета за гражданские права, член Совета при президенте РФ Андрей Бабушкин:

Исключить из УПК ограничения круга лиц, имеющих право обратиться в суд в апелляционном и надзорном порядке. Я хочу напомнить, что в УПК РСФСР в надзор мог обратиться любой человек. Правда, говорили иногда судьи, что вот, вы обратились в надзорном порядке, вы исчерпали возможность обращения, после вашего обращения обратиться нельзя, но... многие добросовестные судьи, я помню зампреда Верховного суда, по одному и тому же делу с одними и теми же аргументами я был три раза, три раза я к нему записывался...и приговор был отменен, человек был освобожден.

В поле зрения «Комитета за гражданские права» постоянно находится судебная система. Для повышения качества судейского корпуса предлагается ввести три условия, которые расширят возможности для отзыва судей. Продолжает Андрей Бабушкин:

Это уклонение от изготовления протокола судебного заседания; создание судьей различных условий для участия в процессе стороны обвинения и стороны защиты... Когда выступает потерпевший, судья несколько десятков раз предупреждала его, что он имеет право отказаться от дачи показаний. То есть, никого другого не предупреждает, а тут вдруг она вспомнила статью 51...ну, тогда всем надо про это говорить. Отказ судьи ответить на вопросы участников процесса, касающейся его квалификации или отношения к участникам процесса... как судья училась, мы не знаем, какие она выносит приговоры, мы не знаем, знакома ли он с прокурором – мы не знаем, является ли он родственником потерпевшего - мы не знаем. А вопрос задать мы ей не можем. ... Откуда взялась эта норма... непонятно совершенно.

Сотрудники *Службы содействия доступности правосудия*, структуры, созданной при Комитете за гражданские права несколько лет назад, регулярно посещают суды, следят за ходом судебных процессов, встречаются с их участниками, фиксируют нарушения и записывают просьбы и пожелания граждан. Своими впечатлениями делится инспектор Службы Николай Головин:

На всех лично я наблюдал, что судебные процессы по уголовным делам ведутся с большим количеством нарушений со стороны судей... Помимо этого не было на моей памяти ни одного судебного процесса, на котором к нашей Службе не обращались бы с жалобами адвокаты, подсудимые через своих защитников и родственники. При этом сам процесс зачастую несет исключительно формальный характер. Ко мне обращались с жалобами, что на многих

процессах ход разбирательства дела по существу не влияет на приговор, и истина, выясненная в ходе судебного разбирательства, в окончательный приговор не попадает.

Сегодня те граждане, которые сталкиваются с системой уголовного правосудия, нередко чувствуют себя незащищенными и беспомощными. Встречи с правозащитниками в судах дают им некоторую надежду, но возможности гражданских активистов ограничены. В то же время, возвращение института общественных защитников в уголовное судопроизводство, будет способствовать восстановлению принципа равноправия сторон защиты и обвинения, придаст судебному разбирательству больше состязательности и поможет гражданам Российской Федерации, в соответствии с Конституцией, реализовать свое право на участие в отправлении правосудия.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.